

Это было 18 марта, Бессмертная Военная Эра.

Был вечер.

Е Пин был в секте Цинъюнь Дао уже 15 дней.

Он полностью постиг все 1460 движений меча из Четырех Техник Громового Меча.

Другими словами, Е Пин достиг пика владения этим набором техник меча.

Теперь пришло время осознать импульс меча в прозрении.

Так называемый импульс меча был импульсом меча.

В этом наборе было в общей сложности 1460 движений мечом, и если бы он выполнял их все время, это было бы сродни радиотренировке. Каждое движение было жестким.

Однако после сгущения импульса меча все будет по-другому. До тех пор, пока кто-то выполнял ход мечом, это было бы эквивалентно выполнению всех ходов набора.

Следовательно, импульс меча был очень важен, так как одно движение было равно набору

техник меча.

Намерение меча было существованием, которое находилось в более высоком царстве.

Культиватором с намерением меча вообще не пришлось бы вручную выполнять движения своими мечами. Они могли подавить всех врагов, стоя на месте.

Следовательно, намерение меча было самого высокого уровня.

Е Пин потратил пятнадцать дней, чтобы постичь весь набор техник владения мечом. Он верил, что ему не потребуется много времени, чтобы понять следующий импульс меча.

Тем не менее, Е Пин не был высокомерным, потому что он знал, что должен благодарить своего старшего брата за свои достижения.

Ему было бы трудно получить прозрение без знака меча своего старшего брата.

Е Пин не был неблагодарным, и он всегда будет помнить доброту.

Е Пин подумал о том, как он принимал участие в более чем 50 сект, но ни одна из сект не хотела его принимать. Это его очень расстроило. Но теперь, когда секта Цинъюнь Дао не возражала против него, он, естественно, будет помнить о доброте, которую они ему проявили.

При мысли об этом Е Пин не мог не посмотреть на Су Чанъ, который был на скале рядом с ним, его сердце наполнилось еще большим восхищением.

-Старший брат.

Крикнул Е Пин.

Су Чанъ сидел на скале несколько дней подряд.

Он не знал, что с ним происходило в последнее время. Днем он был в порядке, но как только приближалась ночь, он почему-то начинал чувствовать печаль и уныние.

Возможно, это было потому, что он перенес удар, или потому, что впечатляющие способности Е Пина заставили его усомниться в себе. Он начал сомневаться, подходит ли он для развития Дао Меча.

Однако в этот момент Су Чанъю услышал голос Е Пина и не смог удержаться, чтобы не обернуться.

-Что?

Су Чань выглядел спокойным и собранным.

-Старший брат, я просто хочу сообщить тебе, что я уже закончил понимать все 1460 движений меча.

Спокойно сказал Е Пин под скалой.

Его слова заставили Су Чань, который и так был подавлен, почувствовать себя еще более расстроенным.

Ему стало по-настоящему горько.

Однако он мог только молча страдать. Самое главное, что Е Пин был явно очень компетентен, но все равно вел себя как новичок.

С другой стороны, Су Чань был явно слаб, но он должен был вести себя так, как будто он был очень компетентен.

Каким бы толстокожим он ни был, ему все равно было трудно это терпеть.

-Тогда отдохни немного, не работай слишком усердно. Культиваторы должны балансировать между работой и отдыхом. Ты должен понимать, что поспешные действия приведут к обратным последствиям.

Су Чань заговорил через некоторое время. Он сказал Е Пину немного отдохнуть, но он также был очень взволнован.

Гении страшны. Прилежные гении были страшны и приводили других в состояние отчаяния.

-Спасибо тебе за твое руководство, Старший брат.

Под утесом Е Пин кивнул.

В течение последних 15 дней он старательно постигал и даже пропускал приемы пищи. Он тоже не делал никаких перерывов.

Хотя ему приходилось много работать, быть слишком прилежным тоже было бы нехорошо. Он должен был отдыхать в соответствующее время.

-Хорошо, я дам себе двухчасовой перерыв.

Е Пин кивнул и сел на землю, чтобы расслабиться.

Он посмотрел на секту Цинъюнь Дао.

Вечернее солнце висело на краю неба, отражая слабый красный оттенок над небом секты Цинъюнь Дао. Все было спокойно, тихо и поэтично.

В этот момент Е Пин потянулся и взглянул на прекрасные пейзажи секты Цинъюнь Дао.

Он не мог не сказать холодно:

-Вечерний закат окрашивает небо в красные полосы, покрывая пик Цинъюнь.

Он не мог удержаться, чтобы не продекламировать стихотворение.

Это было стихотворение, написанное известным поэтом Линь Юнчжуном во времена династии Сун.

Однако Е Пин немного отредактировал его.

Незначительное изменение не повлияло на его значение, и это, вероятно, была высшая область литературы.

Е Пин был немного горд собой.

Хотя он был никчемным в мире бессмертного культивирования, он был довольно известен в народе Цзинь.

Однако Е Пин действительно был скромн. Он был чем-то большим, чем просто известность в стране Цзинь.

Заставить его говорить было бы оскорблением его личности.

Четыре искусства — музыка, шахматы, поэзия и живопись — были любимыми среди знати народа Цзинь. Е Пин оказался фигурой, на которую они смотрели снизу вверх. Следовательно, если бы не тот факт, что это был мир бессмертного культивирования, Е Пин определенно преуспел бы.

Однако Е Пин ни о чем не жалел.

В его глазах все было хуже, чем культивирование бессмертия.

В этот момент Су Чань немного подвинулся на утесе сзади.

Он изменил позу и перевел взгляд на Е Пина.

Во-первых, это было из-за того, что у него онемели ноги.

Во-вторых, стихотворение Е Пина привлекло его внимание.

Су Чанъ был не очень культурным.

Однако по строчкам, которые сказал Е Пин, он понял, что это хорошее стихотворение.

Думая о происхождении Е Пина, Су Чанъ не мог не любопытствовать.

-Маленький младший брат, я слышал от мастера, что ты был ученым до того, как присоединился к секте. Это правда?

Спросил Су Чанъ.

-Старший брат, я был в некотором роде учёным.

Е Пин поспешно ответил, не смея быть высокомерным.

-Что-то вроде ученого?

Су Чанъю было любопытно.

-Что значит "немного ученый"?

-Мне еще не присвоили звание после экзамена, так что я могу считаться только наполовину учёным.

Е Пин немедленно ответил, не заставляя его ждать.

-О.

Су Чанъ кивнул, хотя и не очень хорошо это понимал.

После этого Су Чанъ продолжал задавать ему вопросы.

-Маленький младший брат, ты знаешь искусство живописи?

Спросил Су Чанъ.

-Я действительно кое-что знаю.

Е Пин ответил очень скромно.

-Тогда нарисуй для меня картину.

Это не было спонтанной идеей, скорее, Су Чань подумал, что если бы Е Пин был хорош в живописи, ему было бы чем похвастаться, когда Е Пин достигнет успеха в будущем.

Он мог бы сказать: "Видишь, первый Бессмертный Меч в Народе Цзинь рисовал для меня раньше".

У Су Чань было не так много увлечений. Его единственным интересом было притворяться впечатляющим.

-Хорошо, старший брат, пожалуйста, подожди минутку. Я схожу за кистью и чернилами.

Е Пин кивнул.

Он был хорош в живописи, но это было не из интереса, а потому, что в прошлой жизни он поступил в академию живописи ради того, чтобы ухаживать за восхитительной красавицей. Затем ему потребовалось три трудных года, чтобы овладеть искусством китайской живописи, но красавица сошлась с богатым наследником во втором поколении.

Следовательно, Е Пин кое-что из этого понял.

Обучение рисованию не могло спасти его от того, чтобы стать одиночкой.

Вскоре Е Пин вернулся с кистью, рисовой бумагой и чернильным камнем.

Он взял эти предметы с собой на гору, но у него еще не было возможности ими воспользоваться. Теперь настало подходящее время пустить их в ход.

Достав чернила, Е Пин посмотрел на вечерний пейзаж, а затем на Су Чань. Затем он начал рисовать.

Однако Су Чань не придавал этому особого значения. Он встал и в лихой позе спокойно посмотрел на вечерний закат.

Час спустя картина была закончена

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1592188>